

Проектирование системы образования по русскому языку как иностранному в странах Африки (на примере Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова)

А. В. ДУБАКОВ, И. В. КОЛМОГОРОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Общеизвестны и общеприняты подходы к проектированию системы образования, однако нет устоявшейся позиции по проектированию системы образования по русскому языку как иностранному в условиях отсутствия русскоязычной языковой среды.

Цель исследования – определить и описать этапы проектирования системы образования по русскому языку как иностранному в условиях Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова.

Материалы и методы. Исследование проводилось в 2023-2025 годах. Респондентами в рамках бесед и интервьюирования выступили представители Министерств образования Мадагаскара и Сейшельских Островов, руководство, преподаватели и обучающиеся школ, колледжей и университетов, жители г. Антананариву и острова Маэ. Этап предварительной реализации спроектированной системы был проведен в образовательных организациях, также в рамках реализации образовательных программ при Посольстве Российской Федерации на Сейшельских Островах, в отеле Савой (о. Маэ), в Центре открытого образования на русском языке и обучения русскому языку.

Результаты. Система образования по русскому языку как иностранному спроектирована концептуально с учетом культурно-цивилизационных характеристик страны, где проектируется система; стратегически как модульная система; тактически на положениях итеративного процесса, основанного на принципах поэтапности, цикличности и повторяемости, постоянного улучшения результатов, быстрого получения обратной связи. Этапы проектирования системы включают этапы диагностики реальности; концептуализации идеи; содержательного наполнения системы; организационного моделирования; разработки методико-технологического инструментария; разработки мероприятий оценки и мониторинга; предварительной реализации и пилотирования; полномасштабного внедрения; верификации полученных результатов, анализа и принятия решений.

Заключение. Проектирование по описываемым этапам позволило, с одной стороны, спроектировать уникальную систему, выстроенную под конкретную страну; с другой стороны, систему универсальную, которая может быть адаптирована под любую страну, исходя из ее культурно-цивилизационных характеристик, с учетом национальной системы образования, наличия или отсутствия практики изучения русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

система образования по русскому языку как иностранному, проектирование системы образования, этапы проектирования системы образования, Республика Мадагаскар, Республика Сейшельские Острова

Для цитирования: Дубаков А. В., Колмогорова И. В. Проектирование системы образования по русскому языку как иностранному в странах Африки (на примере Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова) // Перспективы науки и образования. 2026. № 4. С. 273–290. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.19>

Поступила: 19.02.2026 | Одобрена: 27.05.2026 | Опубликовано: 31.08.2026

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Designing the Education System for Russian as a Foreign Language in African Countries (Using the Example of the Republic of Madagascar and the Republic of Seychelles)

A. V. DUBAKOV, I. V. KOLMOGOROVA

ABSTRACT

Introduction. There are well-known and generally accepted approaches to designing the education system, but there is no well-established position on designing the education system in Russian as a foreign language in the absence of a Russian-speaking language environment.

The purpose of the study is to set and describe the stages of designing the education system for Russian as a foreign language in the Republic of Madagascar and the Republic of Seychelles.

Materials and methods. The study was conducted in 2023-2025. The respondents in the framework of the survey, observation and interviews were representatives of the Ministry of National Education of the Republic of Madagascar and the Ministry of Education of the Republic of Seychelles, the leadership, professors, teachers and students of schools (Beau Vallon Primary School, Belonie Secondary School, Baie Lazare Primary School, Rabearivelo Lyceum, Lyceum Alasura), the Academy of Tourism, the Institute of Training Teachers, Guy Morell Institute, Academy of Business, University of Seychelles, University of Antananarivo, Representatives of the Madagascar–Russia Brotherhood Association, a private charity company “The Association of Friends of Russia in Madagascar”, residents of Antananarivo and Mahe Island. The preliminary implementation stage of the designed education system for Russian as a foreign language was held at Belonie Secondary School, Rabearivelo Lyceum, Alasura Lyceum, the Academy of Tourism, the University of Antananarivo, as part of the implementation of additional educational programs at the Embassy of the Russian Federation in the Republic of Seychelles, the Savoy Hotel (Mahe Island), at the Open Russian language education and Russian language teaching center (Madagascar).

Results. Russian as a foreign language education system is designed conceptually on the basis of the need to understand the cultural and civilizational characteristics of the country where the Russian language education system is being designed; strategically as a modular system; tactically on the basis of an iterative process based on the principles of phasing, cyclicity and repeatability, continuous improvement of results, rapid feedback. The stages of system design include the stage of reality diagnostics; the stage of conceptualization of the idea; the stage of meaningful filling of the system; the stage of organizational modeling; the stage of development of methodological and technological tools; the stage of development of assessment and monitoring measures; the stage of preliminary implementation and piloting; the stage of full-scale implementation; the stage of verification of the results obtained, analysis and decision-making.

Conclusion. The preliminary implementation of the designed education system for Russian as a foreign language has confirmed its viability and functionality. Russian as a foreign language education system design according to the described stages, on the one hand, allowed to design a unique system tailored to a specific country; on the other hand, a universal system that can be adapted to any country based on its cultural and civilizational characteristics, taking into account the national education system, the presence or absence of practice of learning the Russian language.

KEYWORDS

a Russian as a foreign language education system, the design of an education system, the stages of the design of an education system, the Republic of Madagascar, the Republic of Seychelles

For Citation: Dubakov, A. V., & Kolmogorova, I. V. (2026). Designing the Education System for Russian as a Foreign Language in African Countries (Using the Example of the Republic of Madagascar and the Republic of Seychelles). *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (4), 273–290. <https://doi.org/10.32744/pse.2026.4.19>

Received: 19 February 2026 | Approved: 27 May 2026 | Published: 31 August 2026

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении всей истории образование было движущей силой строительства государств, их социального, культурного, экономического и технического прогресса. В этой связи образование не могло не стать одним из ключевых вопросов, который находится в зоне особого постоянного внимания международных организаций. Так, Организация Объединенных Наций неизменно включает образование в ключевые цели в области устойчивого развития: во Всеобщей декларации прав человека ООН в статье 26 закреплено, что каждый человек имеет право на образование, и акцентируется внимание на том, что высшее образование должно быть одинаково доступным для всех на основе способностей каждого [1]; в Декларации ООН об образовании и подготовке в области прав человека указано, что образование - это процесс, продолжающийся на протяжении всей жизни и касающийся всех возрастов и всех слоёв общества на всех уровнях [2]; в итоговом документе Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» среди 17 глобальных целей «плана достижения лучшего и более устойчивого будущего для всех» [3] выделена Цель 4: обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех [4]; Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш в числе шести принципов, на которых должно строиться новое концептуальное видение общества будущего, основанного на концепции обучения, выделил принцип обеспечения равенства и доступности в сфере образования, отмечая, что образование должно быть актуальным и соответствовать современным реалиям [5].

Обозначенные положения принимаются во внимание странами-участницами ООН и в дальнейшем реализуются в рамках выработки и формулировании национальной политики в области образования. Российская Федерация не является исключением, выстраивая систему образования с опорой на ключевые точки: признание образования важнейшим аспектом в развитии личности и общества; признание права каждого человека на образование независимо от пола, расы, национальности, социального статуса и иных обстоятельств; признание приоритета жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития; признание необходимости адаптируемости системы к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека на любом этапе жизни [6]. При этом отдельный акцент в сфере образования делается на обеспечение доступности образования для иностранных граждан, при организации обучения которых необходимо найти определенный баланс: с одной стороны, помочь интегрироваться в российское образовательное пространство, с другой стороны создать условия для сохранения национальной культуры иностранных студентов, для бережного отношения к их особенностям и менталитету.

В этой связи организация и реализация качественного образования иностранных студентов невозможны без установления эффективного взаимодействия с ними, что, по мнению авторов, невозможно без снятия, в первую очередь, языкового барьера. Обеспечение языковой доступности образовательных программ невозможно без изучения, в данном случае, русского языка, следовательно, без проектирования системы образования по русскому языку как иностранному.

Выделяемый аспект стал предметом исследования, базой для которого были выбраны Республика Мадагаскар и Республика Сейшельские Острова, где авторы исследования имеют опыт работы в рамках проводимых образовательных экспедиций, и где существует интерес к получению образования за рубежом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В ходе исследования на теоретическом уровне проводился междисциплинарный анализ научных источников, позволивший дать трактовку понятия «проектирование системы образования по русскому языку как иностранному» применительно к проводимому исследованию, выделить этапы проектирования системы образования по русскому языку как иностранному.

С целью описания выделенных этапов проектирования системы образования по русскому языку как иностранному также проводился междисциплинарный теоретический анализ источников (научных, исторических, социологических, культурологических, психолого-педагогиче-

ских, методических) для выявления культурно-цивилизационных характеристик Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова, для проведения сравнительно-сопоставительного анализа национальных систем образования стран, для научно-методического обоснования подходов к обучению русскому языку как иностранному, содержания, средств, методов, форм организации обучения в этих странах с учетом полученных данных.

Для выявления личностно-смысловых позиций населения Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова в 2024-2025 годах было проведено полевое исследование с целью сбора информации об объекте исследования в реальных условиях. В рамках полевого исследования осуществлено непосредственное взаимодействие с населением Республик. Использовалась комплексная методика, обеспечившая взаимопроверяемость и сопоставимость полученных данных, включающая такие методы, как беседа, глубинное интервьюирование и анкетирование (по методике изучения ценностных ориентаций М. Рокича и методике диагностики ценностных ориентаций Ш. Шварца). Респондентами стали жители Антананариву (130 человек) и острова Маэ (96 человек) в возрасте от 18 до 70 лет.

Ценностные ориентации населения Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова выявлялись по методике М. Рокича, которая основана на прямом ранжировании списка терминальных и инструментальных ценностей. Терминальные ценности – это убеждения человека в том, что существует какая-то конечная цель индивидуального существования, которая, с личной и общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться. Инструментальные ценности – это убеждения в том, что какой-то образ действий (например, честность, рационализм) является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Респондентам предъявлялся список из 18 ценностей, и предлагалось оценить их по порядку значимости для респондентов как принципов, которыми они руководствуются в своей жизни. Наиболее значимую ценность нужно было поместить на первое место, затем выбрать вторую по значимости ценность и поместить ее вслед за первой, и далее проделать то же со всеми оставшимися ценностями. Наименее важная ценность должна занять восемнадцатое место.

В анкете, предлагаемой респондентам по методике Ш. Шварца, было предложено ответить на вопрос: «Какие ценности важны для меня как руководящие принципы моей жизни, и какие ценности менее важны для меня?». Опросник предназначен для изучения ценностей, идеалов и убеждений, оказывающих влияние на личность. Оценить степень важности каждой ценности можно было от -1 до 7, где -1 – совсем не важно, 7 – наиболее важно.

Беседы и глубинное интервьюирование проведены авторами также с представителями Министерства национального образования Республики Мадагаскар и Министерства образования республики Сейшельские Острова, учителями государственных (Beau Vallon Primary School, Belonie Secondary School, Baie Lazare Primary School, Лицей имени Рабеаривелу, Лицей Аласура) и частной (Trotters Stop Pre and Primary School) школ о. Маэ и г. Антананариву, руководством и преподавателями Академии Туризма (Seychelles Tourism Academy), Института подготовки учителей (Seychelles Institute of Teacher Education), Института Гая Морелла (The Guy Morel Institute), Академии бизнеса (Seychelles Business Studies Academy), Университета Сейшельских Островов (University of Seychelles), Университет Антананариву, с представителями Частной благотворительной компании «Ассоциация «Братство Мадагаскар – Россия», Общественной организации «Ассоциация друзей России на Мадагаскаре».

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проектирование системы образования в целом, и по русскому языку как иностранному в частности, необходимо рассматривать не как разовое действие, а как системный непрерывный динамичный процесс, который позволит сначала выстроить, а затем, при необходимости, корректировать, модифицировать систему.

Ключевым положением при проектировании системы образования по русскому языку как иностранному выступает утверждение, что любая система образования должна отвечать заданным целям и условиям. Цель проектируемой системы определена авторами в результате проведенного в 2023-2025 годах полевого исследования в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова и сформулирована языком целевой аудиторией как «не

просто «знать русский язык», а уметь эффективно пользоваться им в реальных жизненных и профессиональных ситуациях». Выстраивание и функционирование системы проходит в условиях Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова, т.е. в условиях отсутствия русскоязычной языковой среды.

Исходя из заданных цели и условий, проектирование системы образования по русскому языку как иностранному авторы видят как итеративный процесс, предполагающий циклическое повторение действий, которые направлены на достаточно быстрое создание прототипа этой системы, получение обратной связи от всех заинтересованных сторон, совершенствование системы с учетом данных верификации и анализа и, возможно, изменившихся вводных данных для выстраивания системы. Принципы, на которых происходит итеративность проектирования системы образования по русскому языку как иностранному, включают: поэтапность, цикличность и повторяемость, постоянное улучшение результатов, быстрое получение обратной связи. Данные принципы заложили основу для формулирования этапов проектирования системы:

- этап диагностики реальности (анализ сложившейся ситуации через анализ целевой аудитории и контекстуальный анализ);
- этап концептуализации идеи (разработка стратегии и принципов проектирования, моделирование структуры системы, выбор содержательной и методико-технологической парадигмы образовательного процесса по русскому языку как иностранному вне языковой среды);
- этап содержательного наполнения системы (разработка образовательных программ);
- этап организационного моделирования (определение участников, их ролей и функций в выстраивании и функционировании системы, выстраивание взаимодействия с партнерами);
- этап разработки методико-технологического инструментария (определение методов, приемов обучения, подбор и разработка средств обучения, определение форм и форматов обучения);
- этап разработки мероприятий оценки и мониторинга (разработка инструментов контроля, процедур аттестации, инструментов обратной связи);
- этап предварительной реализации и пилотирования;
- этап полномасштабного внедрения;
- этап верификации полученных результатов, анализа и принятия решений.

Этап диагностики реальности представляет собой подготовительный этап, который предполагает проведение анализа и целеполагание.

Реализация двух этих процессов обеспечивает понимание сложившейся ситуации в отношении изучения русского языка как иностранного в стране, количественное и качественное оценивание этой ситуации, выделение «болевых точек» в выстраивании системы образования по русскому языку как иностранному или ее развитию, подтверждение социальной необходимости (потребности) в создании системы или ее корректировке, определение формата (логических рамок) системы, введение ограничений (целевых, временных, финансовых, ресурсных) при проектировании и дальнейшем внедрении и масштабировании системы образования по русскому языку как иностранному.

Анализ сложившейся ситуации включает анализ целевой аудитории (возраст, уровень подготовки, мотивация, профессиональные интересы, языковая среда) и контекстуальный анализ (нормативная база, ресурсные возможности, инфраструктура, социокультурные особенности страны). Данные для анализа по обеим позициям можно получить в рамках изучения культурно-цивилизационных характеристик страны, ее национальной системы образования и личностно-смысловых позиций населения страны.

Культурно-цивилизационные характеристики Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова описаны в виде локальных культурно-цивилизационных матриц, которые представлены как совокупность факторов (географический и этнолингвистический) и как структура, интегрирующая социальную, экономическую и духовную сферы жизни населения стран, и помогают прочувствовать, что каждое государство проходит свой путь исторического развития, имеет свою историческую память, накопленный опыт культурного и социального развития,

имеет сложный организационный и, зачастую культурный состав, специфические структуры, определенный генотип социального развития. Эти структуры, находясь в подсознании людей, оказывают влияние на их деятельность и на развитие. В этом смысле и Республика Мадагаскар, и Республика Сейшельские Острова – уникальные государства.

Республика Мадагаскар обладает рядом неповторимых, уникальных, специфических черт: единство языка, верований, обычаев, присущих населению всего острова; малагасийский язык, не имея письменности, сохранил единые грамматические правила и закон звучания; сформировавшееся единое государство, возникшее на базе разобщенных этнических и клановых образований; уникальность и самобытность малагасийской культуры, которая в течение многих веков была зоной встреч качественно различных культур, жизненных миров и испытывала множество самых различных влияний, но поглотила эти влияния, растворила их, при этом некоторые элементы других культур, востребованных малагасийской культурой, включились в нее, не затрагивая при этом глубинных базовых основ [7].

Основные черты малагасийской культуры могут быть обозначены как коллективистский характер, своеобразно сочетающийся с глубоко развитым индивидуальным началом, личностью человека, но при этом самореализация и самоидентификация личности происходит во взаимоотношениях с «другими», со всем коллективом; жизнестойкость, способность выстоять, сохранить свою «самость» при взаимодействии и даже столкновении с другими культурами; динамизм, креативность, способность к саморазвитию, к творческому восприятию инноваций [7]. Базовыми категориями духовной культуры малагасийцев выступают «туди», «цини», «фихаванана» [7; 8]. «Туди» – как идея вечного круговорота в мироздании и в обществе определяет социальные понятия и ценности: «единение» в семье и клане, ныне живущих с предками, которые когда-нибудь вернутся, воплотившись в новорожденных. «Единение» тесно связано с взаимной ответственностью в семье, в обществе, в государстве и воспринимается как символ Родины. Понятие «цини» концентрирует основы малагасийской этики, идеалом которой является нравственное совершенство во всех поступках и отношениях, что труднодостижимо, поэтому малагасийцам в общении свойственно коммуницировать из позиции готовности признать свое несовершенство, слабость, свою гипотетическую вину, то же самое сделает и собеседник, и это ярко проявляется при обучении русскому языку как этнопсихологический барьер (стеснительность и страх публичной ошибки). Концепция «фихаванана» является фундаментом малагасийского мировоззрения и ключевым регулятором социального поведения. Этот термин переводится как «родственные отношения» и «дружба» [8] и как культурный код очень силен: перенимая что-то чужое (новые религиозные воззрения, западные жанры литературы или, в нашем случае, русский язык), малагасийцы пропускают это через призму своей главной ценности, стремясь найти в новом не противоречия, а точки соприкосновения, родство и гармонию.

Культурно-цивилизационные особенности Республики Сейшельские Острова сформированы из трёх континентов – Европы, Африки и Азии. Религия тесно сосуществует с магией, искусство сохраняет следы синкретичности, образ мышления и жизни оформляется географическими условиями – океан, два времени года, богатство флоры и фауны, наличие природных уникальностей. Народ Сейшельских Островов сформирован в результате различных этнических комбинаций и отражает многоэтнические корни, т.к. практически каждый народ на земле представлен и оставил свое уникальное влияние.

Республика Сейшельские Острова может быть охарактеризована словами «самодостаточность» и «праздник». Главное занятие, благодаря которому развиваются Сейшельские Острова – туризм, который составляет основу экономики. Туризм – большое стечение народа, собирающегося не для работы или борьбы, а для отдыха и развлечений. Этот вид деятельности соответствует идентичности сейшельцев, проявляющейся в дружелюбии, открытости, радостном мироощущении, гостеприимстве, неторопливости и ощущении полноты жизни, романтичности и жизнерадостности, ориентированности на сегодняшний день, праздничной философии жизни, в умении наслаждаться жизнью, но при этом все перечисленное не исключает ответственного и осознанного подхода к реальности, которая самодостаточная и уравновешенная.

Республика Сейшельские Острова – государство-праздник, государство, где креольство возведено в ранг идеологии, что подтверждается опросами населения, которые показывают, что большинство хотят видеть креольский язык частью школьной учебной программы в качестве «родного языка», государство, ориентирующее своих жителей на трансляцию таких ценностей,

как свобода, внешняя независимость при внутреннем национальном единстве, приверженность национальной культуре, контактность, приоритет впечатлений, неспешность, что предопределено историческим контекстом и современными смыслами территории, позиционирующей себя как «рай на земле». Отсутствие привычной городской среды, жизнь в рамках хрупкой экосистемы, влияет на отношение жителей Сейшельских Островов к экологии, которые обладают высоким уровнем экологического сознания.

В рамках анализа целевой аудитории и контекстуального анализа также были изучены системы образования Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова, дана сравнительно-сопоставительная характеристика этих систем.

Сравнительно-сопоставительный анализ образования в Республике Мадагаскар и в Республике Сейшельские Острова показывает, что образовательные системы Республик обладают сходствами и различиями по ряду параметров. Данные сходства и различия обусловлены уровнем развития, национально-культурными особенностями, финансированием.

Образовательные системы Мадагаскара и Сейшельских Островов, по причине колониального прошлого, отражают особенности образования Франции и Великобритании. Однако, за неимением необходимых ресурсов, Мадагаскар не может реализовать унаследованную систему Франции в полной мере и не развивает собственное образование. Исключением являются частные учебные заведения. В исследованиях и мировых рейтингах отмечается низкое качество образования в Республике (страна занимает 5-е место снизу в мире по уровню образования), что, в том числе, обусловлено постоянными политическими и экономическими кризисами. Ежегодно большое количество детей бросают школу из-за политических потрясений и вынужденности работать. Образование на Сейшельских Островах не только отражает составляющие образования Великобритании, но и развивает собственные национально-культурные черты. Это проявляется в содержании образования, в сохранении и развитии креольских традиций, развитии экологического образования и сознания школьников.

Согласно официальной статистике и проводимым исследованиям, образование в Республике Мадагаскар относится к одному из худших. Качество образования является традиционно низким и в течение долгого времени не меняется в лучшую сторону [9]. Это обусловлено перманентными кризисными ситуациями, низким уровнем жизни, регулярными забастовками в сфере образования, приводящими к длительным остановкам учебного процесса, вплоть до объявления режима «мертвый университет» (*université morte*) [10]. Образование в Республике Сейшельские Острова функционирует в условиях трилингвальной ситуации и занимает 43 место в мировом рейтинге образования (топ 50 стран) (единственный представитель из стран Африки). На Сейшелах развито как государственное, так и частное образование. Уровень грамотности на Мадагаскаре составляет 64,7%, в Республике Сейшельские Острова – 98%.

В структурном отношении системы образования Мадагаскара и Сейшельских Островов во многом схожи. Они состоят из дошкольного, среднего, среднего профессионального и высшего образования. На Мадагаскаре система школьного образования тесно взаимосвязана со средним профессиональным. На Сейшельских Островах среднее профессиональное образование осуществляется в центрах профессиональной подготовки, где можно получить долгосрочное и краткосрочное образование. Центры профессиональной подготовки предоставляют широкий спектр возможностей и для преподавателей, которые могут заниматься разработкой сложных междисциплинарных проектов, потенциально затрагивающих иные области учебной программы. Преподаватели могут осуществлять поддержку студентов в развитии практических навыков, связанных с работой, в том числе, благодаря партнерству с высшими учебными заведениями и профессиональными центрами, предприятиями [11].

На Мадагаскаре работает 6 государственных университетов и несколько частных. В Республике Сейшельские Острова функционирует один государственный университет. В университетах Мадагаскара реализуются различные магистерские программы; в университете Сейшельских Островов данные программы ограничены и, как правило, их получают в одном из зарубежных университетов-партнеров.

Образование на Мадагаскаре страдает от нехватки финансирования. Это очевидно уже при первом посещении учебных заведений, где не сделан элементарный ремонт, отсутствуют современные учебные пособия и другие дидактические средства. Исключением являются частные

учебные заведения. Для школ, центров профессионального образования и университета на Сейшельских Островах характерен достаточный уровень инфраструктуры, используются современные учебные материалы, реализуются информационно-коммуникационные технологии.

В Республике Мадагаскар профессия учителя не является престижной. В этой связи достаточно низкий уровень профессиональной подготовки учителей, их отток из школ по причине низких зарплат. Учителя редко проходят предметные и педагогические курсы повышения квалификации, в школах практически не используются современные методические инструменты. На Сейшельских Островах профессия учителя также не является престижной и наблюдается отток педагогов из школ. Однако в учебных заведениях используются современные методы и технологии обучения, реализуются инновационные подходы, проводятся педагогические исследования. На Сейшелах осознается важность образования, его вклад в развитии нации и национальной идентичности, и как результат Сейшельские Острова предоставляют возможности получения качественного образования.

Несмотря на недостаточное финансирование, на Мадагаскаре развито международное сотрудничество в сфере высшего образования. В университете Антананариву и региональных университетах существуют вузы-партнеры, осуществляется научные и образовательные коллаборации. На Сейшельских Островах международное сотрудничество развито на достаточно высоком уровне, при том не только в университете, но и центрах профессионального образования.

На Мадагаскаре действует Малагасийская академия наук и ряд других научно-исследовательских институтов, где проводятся исследования в области национальной культуры, литературы, экологии. На Сейшельских Островах научно-исследовательская область развита не настолько широко.

Таким образом, системы образования в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова обладают сходствами и различиями. Так в образовательных системах двух стран наблюдаются общие ступени образования, двухуровневый характер высшего образования (бакалавриат – магистратура). Финансирование дошкольного и среднего (школьного образования) осуществляется государством. Исключением являются частные школы. На Мадагаскаре среднее специальное образование в большей степени интегрировано в школьное образование. В обеих странах можно получить как краткосрочное, так и долгосрочное среднее специальное образование. На Мадагаскаре среднее профессиональное образование является в основном техническим, на Сейшелах можно закончить краткосрочные курсы различной направленности. В Республике Мадагаскар работают 6 государственных и несколько частных университетов, на Сейшельских Островах – один университет.

Третьей составляющей анализа целевой аудитории и контекстуального анализа в рамках первого этапа проектирования системы образования по русскому языку как иностранному выступает изучение личностно-смысловых позиций представителя страны, которые формируются под влиянием культурно-цивилизационных характеристик страны, и в большей степени в системе образования, т.к. именно образование приобщает индивида к достижениям человеческой цивилизации, обеспечивает ретрансляцию и сохранение культурного достояния, передачу индивиду накопленного предшествующими поколениями опыта.

Личностно-смысловые позиции жителей Республики Мадагаскар по результатам обработки полученных данных по методике М. Рокича и методике Ш. Шварца показывают, что самыми популярными терминальными ценностями являются: финансовое благополучие, успешная карьера, общественное признание, материально обеспеченная жизнь, экологическая безопасность, счастливая семейная жизнь, здоровье. Большую часть данных ценностей объединяет то, что они имеют отношение к двум сферам жизни человека – профессиональная реализация и деньги. Выделение экологической безопасности среди магистральных ценностей может быть охарактеризовано как рост осознанного отношения к своей среде обитания, которая выступает как ресурс, что может быть связано с тем, что большая часть населения Мадагаскара находится в положении потребителя, что выражается и в отношении к природе (бесконтрольно вырубаются деревья, истощаются и загрязняются источники воды, развивается браконьерство и пр.), и в отношении к культуре (малагасийцы живут на остатках колониального культурного наследия, не находя в себе сил или желания создавать новое). Природные ресурсы Мадагаскара являются главным туристическим аттрактором, т. к. благодаря «богатому биоразнообразию и высокому уровню эндемизма Мадагаскар является уникальным объектом экотуризма» [12], и в цепочке

«уникальная природа – туристы – деньги» без первого звена невозможны последующие. 84% опрошенных отметили в качестве терминальных ценностей счастливую семейную жизнь, что подтверждают и данные интервьюирования, в ходе которого респонденты говорили, что родительская семья занимает важное место.

В отношении активной деятельной жизни отмечается такая черта личностного портрета малагасийца, как любовь к размеренности, желание никуда не спешить. Сами малагасийцы очень любят выражение – жить «мура-мура», что в переводе «медленно-медленно». Это качество влияет и на восприятие уровня трудолюбия малагасийцев. Их неторопливость, выжидательность могут создать впечатление того, что малагасийцы ленивы. Однако респонденты в абсолютном большинстве утверждали, что мальгаши – очень трудолюбивый народ, они постоянно чем-то заняты, что может обеспечить их выживание. Это говорит о том, что малагасийцы не гнушаются работой, однако, если обстоятельства не угрожают их выживанию, они с малой долей вероятности будут проявлять инициативу в работе и демонстрировать свое трудолюбие. Среди наиболее предпочитаемых инструментальных ценностей были названы: коммуникабельность, чувство юмора, творчество и терпение.

В целом для представителя Республики Мадагаскар характерна ориентация на материальное благополучие, успех и социальное признание, чувство принадлежности, чувство юмора, коммуникабельность, терпение и верность традициям.

Личностно-смысловые позиции жителей Республики Сейшельские Острова по результатам обработки полученных данных оформились в две группы: ценностное отношение к своей стране, национальной культуре и гражданская идентичность; неразрывная связь с окружающей средой и акцент на защиту окружающей среды.

Результаты методики М. Рокича показали, что среди терминальных ценностей 88% опрошенных выбирают в качестве приоритетных интересную работу, продуктивную жизнь, активную деятельную жизнь, здоровье, материально обеспеченную жизнь. Для большинства опрошенных приоритетными из терминальных ценностей являются творчество и развлечения. Таким образом, наблюдается приоритет конкретных терминальных ценностей и достаточно равнодушное отношение к абстрактным, к которым относится все, что нельзя пропустить через физические ощущения и измерить, например, духовная близость, творчество, счастье и т.п.

Из инструментальных ценностей 90% опрошенных в качестве приоритетных назвали рационализм и высокие запросы. В целом среди инструментальных ценностей также как и среди терминальных ценностей преобладает эмпирический опыт, расчет, конкретность. Условно отвергаемыми инструментальными ценностями у 97% сейшельцев являются самоконтроль; смелость в отстаивании своего мнения, взглядов; независимость. Эти данные подтверждают, что независимость и способность действовать самостоятельно не так важны в едином поле креольской культуры. Индифферентными инструментальными ценностями у большинства опрошенных выступают аккуратность, умение содержать в порядке вещи, порядок в делах; непримиримость к недостаткам в себе и других; твердая воля; широта взглядов; терпимость. Данные ценности не оказывают особого влияния на личность среднестатистического сейшельца, и данный выбор демонстрирует некоторую расслабленность и стремление жить «в контексте» обстоятельств, принимая жизнь такой, какая она есть.

По результатам опроса выяснилось, что наиболее важными ценностями для 97% опрошенных сейшельцев являются следующие: равенство, социальный порядок, социальная справедливость. Данные результаты согласуются с результатами, полученными по методике М. Рокича, и демонстрируют стремление сейшельцев к сохранению своей креольской идентичности, единства, традиций. В ходе интервьюирования были подтверждены результаты анкетирования: приоритетными ценностными ориентациями респонденты называли самореализацию, материальную обеспеченность, необремененный обязанностями и привязанностями образ жизни, стремление к чувственным впечатлениям. На формирование системы ценностей влияют и природно-климатические условия, которые определяют размеренный, неторопливый, расслабленный образ жизни, поддерживают желание получать удовольствие от каждого момента [13]. Такая ценность, как самостоятельность, независимость в суждениях и поступках, не обладает для сейшельцев особой актуальностью, что связано с тем, что им не свойственно стремление к уединению или желание «выделиться из толпы», наоборот, для них характерно чувство единения и значимо ощущение собствен-

ной креольской идентичности, которая возводится сейшельцами в ранг идеологии. Сейшельцы обладают достаточно выраженной гражданской идентичностью, гордятся своим государством, традициями, креольским языком. Сейшельцы осознают и сохраняют самобытность культуры, стараются развивать культурное наследие, придерживаются национальных традиций.

Анализ целевой аудитории и контекстуальный анализ, проведенные в рамках диагностики реальности первого этапа проектирования системы образования по русскому языку как иностранному, показали, что Мадагаскар и Сейшелы, несмотря на их территориальную близость, имеют лишь один схожий аспект – географический, и некоторую схожесть в последствиях от встреч с европейской культурой (работоторговля, пиратство, христианская миссионерская деятельность, колониальная экспансия), которые, тем не менее, имеют разный уровень проявленности в менталитете населения каждой страны, личностно-смысловых позициях малагасийцев и сейшельцев.

Полученные данные подтверждают идею о необходимости изучения паттернов культуры: норм поведения, обычаев и традиций, лингвокультурных фактов (идиом, диалектов, жаргонных, безэквивалентных единиц и др.), символов и стереотипов, искусства, литературы, маркеров представлений о времени и пространстве, системе ценностей; также они ориентируют на проектирование системы образования по русскому языку на аксиологически значимых для национальной культуры паттернах, на необходимость «адаптации к культурным различиям через признание и принятие паттернов разных культур, как имеющих право на сосуществование, через установление взаимодействия между паттернами разных культур путем личной включенности в культурный диалог» [14].

В отношении исследуемого аспекта – проектирование системы образования по русскому языку как иностранному – сравнительно-сопоставительный анализ систем образования Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова показал, что на Мадагаскаре в национальном учебном плане школьного образования есть учебный предмет «Иностранный язык», в то время как на Сейшельских Островах в силу трилингвальной системы обучения такой учебный предмет в национальном учебном плане школьного образования отсутствует, равно как и в среднем профессиональном и высшем образовании. Данный факт говорит об отсутствии самого понятия «иностранный язык» в системе образования Сейшельских Островов.

Сравнительно-сопоставительный анализ также показал различия в имеющейся инфраструктуре с точки зрения материально-технического обеспечения, что отражается на методико-технологическом инструментарии обучения с точки зрения применения технических средств обучения, что в свою очередь сказывается на ограниченности в выборе подходов, методов и приемов обучения. Так, несмотря на результаты современных исследований, которые показывают, что обучение с использованием, например, искусственного интеллекта влияет на повышение успеваемости обучающихся и их вовлеченности в образовательный процесс [15], использование дидактических цифровых средств в процессе обучения русскому языку пока будет ограниченным или невозможным в связи с проблемами технического обеспечения: слабая пропускная способность сигнала сети Интернет, дефицит специалистов по обслуживанию цифрового оборудования, недостаточный доступ студентов к компьютерной технике [16].

Наблюдаемая активизация цифровизации образования в африканских странах, тем не менее, требует готовности к реализации в последующем формата смешанного обучения, сочетающего традиционное очное обучение с онлайн-обучением, и таким образом объединяющее лучшие стороны обоих типов обучения для улучшения преподавания и усвоения информации, при этом, в отличие от гибридного или дистанционного обучения, смешанное обучение стремится сделать процесс обучения более последовательным, следя за тем, чтобы онлайн-части были не просто дополнениями к программе, а были полностью в нее интегрированы [17]. В условиях отсутствия русскоязычной языковой среды смешанное обучение по некоторым образовательным программам может стать основополагающим, т. к. овладение языком требует как самостоятельного обучения, так и социального взаимодействия [18].

Уровень грамотности, напрямую связанный с возможностью получения образования, также значительно отличающийся в этих странах, приводит к необходимости учитывать это и, соответственно, разрабатывать разные образовательные программы для каждой страны, учитывающие наличие сформированности «навыков учиться». Так, сейшельцы подготовлены к реализации смешанного обучения, т.к. у них сформированы «навыки учиться», включающие, в том числе,

качества и навыки необходимые для реализации таких программ: повышенные требования к студенту в отношении социальных навыков и цифровой компетентности, готовность и опыт к дистанционному общению, социальное взаимодействие и условия для обучения на дому [19].

Личностно-смысловые позиции населения обеих стран ориентированы на сохранение гражданской идентичности, национальной культуры во всем ее многообразии, национального языка, на приверженность традициям и их сохранение. Схожесть сформированных ценностей выражена в размеренном и неторопливом образе жизни, но если на Сейшелах образ жизни можно охарактеризовать как расслабленный, поддерживающий желание получать удовольствие от каждого момента и стремление жить «в контексте» обстоятельств, принимая жизнь такой, какая она есть, то малагасийцы вынуждены преодолевать неторопливость и выжидательность, принимаемые часто за ленность, при необходимости обеспечить выживание.

В отношении изучения русского языка личностно-смысловые позиции населения обеих стран определяют целевую аудиторию системы образования по русскому языку как иностранному: малагасийцы ассоциируют Россию с родственными ценностями «у нас, как и у вас», с возможностями роста (получение образования в российских университетах и успешная карьера); сейшельцы ассоциируют Россию с людьми (туристы) «русский язык нужен, чтобы коммуницировать с туристами».

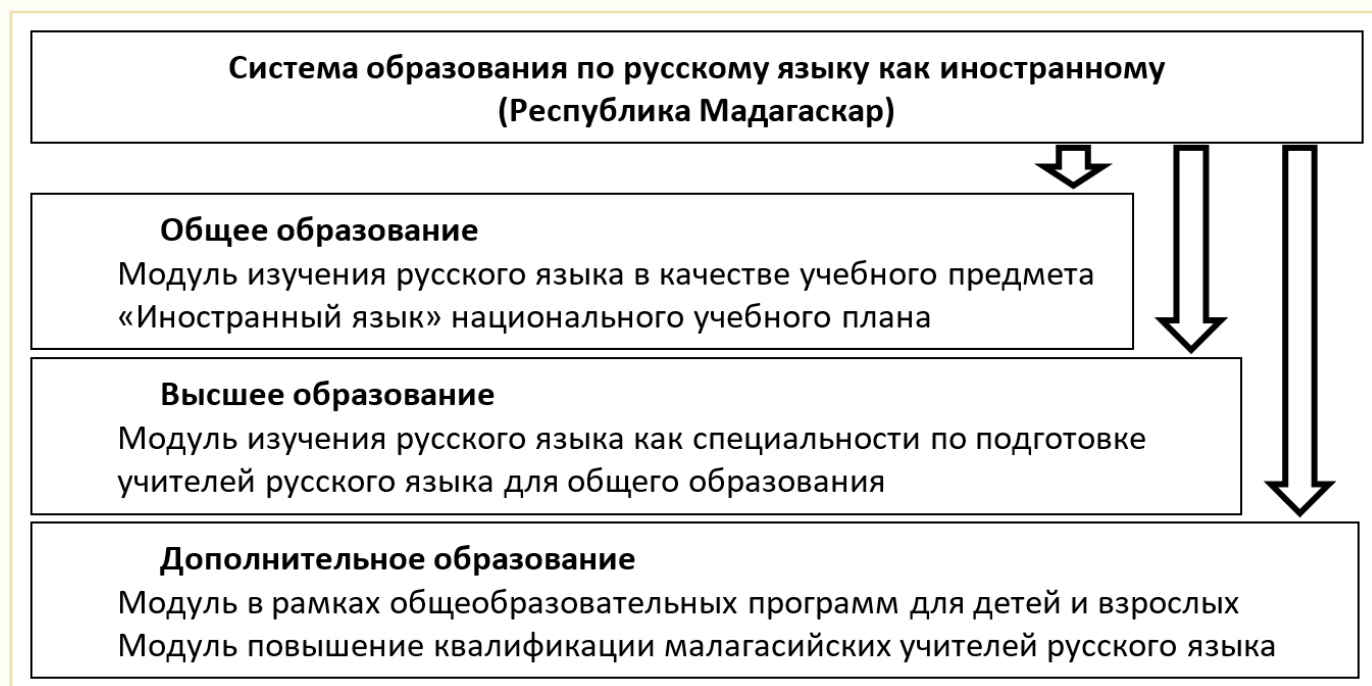
Второй этап проектирования системы образования по русскому языку как иностранному был связан с концептуализацией идеи, на котором происходила разработка стратегии и принципов проектирования, моделирование структуры системы, выбор содержательной и методико-технологической парадигмы образовательного процесса по русскому языку как иностранному вне языковой среды.

Данные первого этапа проектирования системы образования по русскому языку как иностранному определили стратегию проектирования системы как основанную на интеграции русского языка и русской культуры, ориентированную на коммуникативную направленность обучения, учитывающую индивидуальные особенности изучающих русский язык, включая их культурно-цивилизационные характеристики как представителей страны, привычность к формам и формату обучения как субъектов национальной системы образования, их целевые запросы в отношении русского языка.

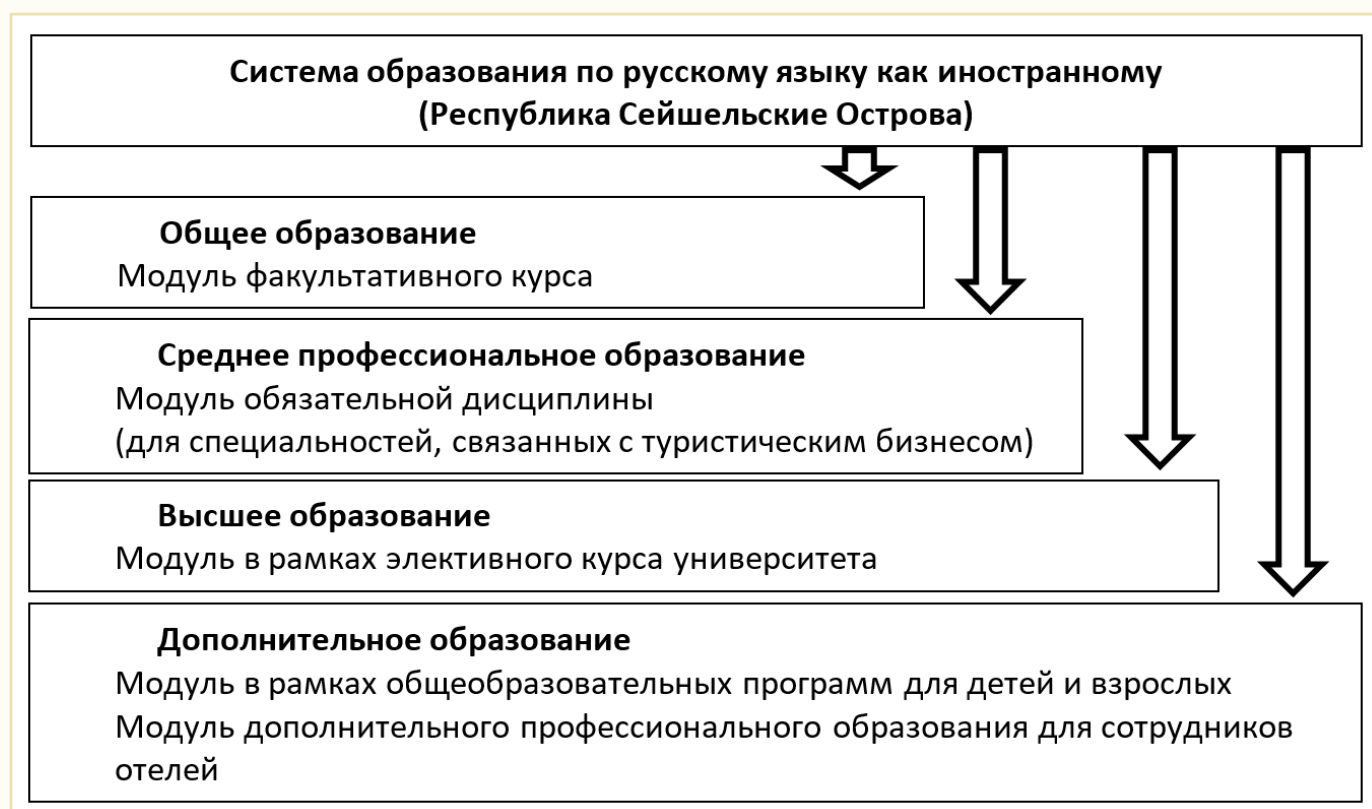
Система образования по русскому языку как иностранному проектировалась на принципе системности через учет взаимосвязей всех компонентов и подчиненность цели; принципе гибкости через обеспечение возможности адаптации к изменениям внешней среды, к изменениям в результате полученной обратной связи; принципе инклюзивности через обеспечение доступности обучения для категорий с разными образовательными запросами; принципе научности через опору на доказательные психолого-педагогические и методические подходы обучения; принципе устойчивости через ресурсную обеспеченность (соответствие проекта имеющимся финансовым, кадровым, программно-методическим и материально-техническим возможностям) и долгосрочную жизнеспособность; принципе прозрачности через обеспечение четких критериев и процедур для всех субъектов-участников системы.

Данные первого этапа, в частности сравнительно-сопоставительный анализ систем образования Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские Острова и анализ личностно-смысловых позиций населения этих стран, подтвердили жизнеспособность идеи о модульном построении системы образования по русскому языку как иностранному, и на этапе концептуализации идеи была выявлена структура системы, которая представлена в виде отдельных модулей, которые как составные части могут быть скомпонованы в систему для конкретной страны; были определены также характеристики образовательной среды, уточнены цели и сформулированы задачи каждого модуля.

Для Мадагаскара система образования по русскому языку как иностранному сложилась из следующих модулей: в системе общего образования модуль изучения русского языка в качестве учебного предмета «Иностранный язык» национального учебного плана; в системе высшего образования модуль изучения русского языка как специальности по подготовке учителей русского языка для общего образования; модуль дополнительного образования и в рамках общеобразовательных программ для детей и взрослых; модуль дополнительного профессионального образования (повышение квалификации малагасийских учителей русского языка).

Для Сейшельских Островов система образования по русскому языку как иностранному сложилась из следующих модулей: модуль факультативного курса в системе общего образования; модуль изучения русского языка как обязательной дисциплины учебного плана образовательных организаций, осуществляющих подготовку по специальностям, связанным с туристическим бизнесом; модуль в рамках элективного курса для университета Сейшельских Островов; модуль дополнительного образования в рамках общеобразовательных программ для детей и взрослых; модуль дополнительного профессионального образования для сотрудников отелей.

При определении содержательной и методико-технологической парадигмы образовательного процесса по русскому языку как иностранному вне языковой среды также опора происходит на данные первого этапа проектирования. Запросы целевой аудитории сформировали модули системы, обозначенные выше, и их содержательную ориентированность, а также определили в качестве ведущего подхода в методико-технологической парадигме образовательного процесса по русскому языку коммуникативный подход, направленный на формирование умений и развитие навыков реального общения.

Базовыми в парадигме выступают учет родного языка и культуры малагасийцев и сейшельцев, т. к. «познание инокультурной реальности происходит через призму родной культуры», и изучающий русский язык воспринимает новые факты, «постоянно сравнивая их с фактами родной культуры» [20]; прогнозирование и предупреждение межкультурной интерференции, принимающие во внимание речевой и языковой опыт учащихся в области родного языка, а также особенности их родной культуры, здесь важную роль в обучении играет язык-посредник, который привлекается с позиций сознательно-сопоставительного подхода, и важно обеспечить «предоставление языковой поддержки» [21] - помощника преподавателя, который владеет креольским или малагасийским языком, чтобы помочь преодолеть языковые пробелы и поддержать обучающихся.

Общими проблемами при изучении любого языка как иностранного часто становятся ограниченный доступ к аутентичному общению и высокий уровень языковой тревожности, что бывает связано с учебной программой, ориентированной на преподавателя, и классами, в которых занятия ориентированы на учителя [22]. В этой связи следует обратить внимание на «обучение языку на основе заданий» (task based language learning) как педагогический подход, который смещает акцент на коммуникативные задачи, эффективно создает интерактивные возможности, развивает языковые навыки, помогает учащимся сформировать более позитивное отношение к разговорной речи, готовит учащихся к уверенной речи и эффективному общению в реальных жизненных ситуациях [23]. Этот подход подчеркивает внимание и уважение к личностному развитию учащихся и поощряет их автономию, требуя от них самостоятельно принимать решения о том, как подходить к решению коммуникативных задач, планировать и выполнять их [24]. Также хорошие результаты показывает обучение с применением коротких анимационных роликов, основанных на моделировании, если они реализуются в формате под руководством преподавателя. Двухканальный ввод (аудио с визуальными эффектами) в сочетании с краткой практикой при поддержке преподавателя облегчает восприятие речи и ее запоминание, способствует запоминанию словарного запаса и шаблонов и почти немедленному переходу к ролевой игре, более длинным поворотам и большей готовности говорить [25].

Особое внимание в отношении изучающих русский язык в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова необходимо обратить на психологически адаптивные технологии, которые помогут в преодолении лингвистических, психологических, поведенческих барьеров. Так, для малагасийцев важно сохранение добрых отношений с собеседником, это важнее, чем установление истины в споре. Они подсознательно избегают прямых конфликтов и открытого несогласия, и на занятиях по русскому языку это может создать специфические трудности: изучающие русский язык малагасийцы могут избегать участия в дебатах, стесняться задавать вопросы преподавателю или могут использовать уклончивые формулировки, чтобы никого не обидеть. Если не знать такую особенность, присущую менталитету малагасийцев, можно ошибочно принять такое поведение за пассивность. Методическая стратегия должна строиться на постепенном, мягком вовлечении изучающих русский язык в активную коммуникацию, на уважении к их культурным традициям, на создании доверительной атмосферы, в которой ошибка воспринимается не как позор, а как естественный и неизбежный этап на пути к знанию.

Для успешности в обучении необходимо знать культурный код изучающих русский язык, уважать их менталитет, их образ поведения, психологический тип личности, совокупность сформированных стереотипов, которые «влияют на наше восприятие и интерпретацию языкового поведения других людей, таким образом, который соответствует стереотипным предубеждениям, связанным с принадлежностью к группе говорящих» [26]. Для этой цели полезно использовать стратегии для преподавания иностранного языка в рамках культуры: предоставление культурно значимых материалов, применение ролевых игр как социокультурного подхода и рассмотрение студентов как культурных ресурсов [27]. Так, в отношении малагасийцев или сейшельцев нужна строгая минимизация подачи материала, которая позволяет избежать когнитивной перегрузки и сосредоточиться на формировании базовых коммуникативных навыков. Для активизации

речевой деятельности эффективной будет геймификация, но с сейшельцами применять игровые приемы можно уже на первых занятиях, что соответствует их «расслабленности», в то время как малагасийцам нужно время, чтобы преодолеть этнопсихологические барьеры, такие как стеснительность и страх публичной ошибки.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Разделяя точку зрения И.А. Колесниковой, Е.С. Полат, А.А. Евтюгиной, С.М. Минасян, в процессе исследования авторы в качестве базовых опирались на утверждения, что проектирование - это «самостоятельная полифункциональная педагогическая деятельность, предопределяющая создание новых или преобразование имеющихся условий процесса обучения и воспитания» [28]; это «способ достижения дидактической цели через детальную проработку проблемы (технология), которая должна завершиться вполне определенным ... практическим результатом, оформленным тем или иным образом» [29]; это «разработка, видение созданной модели и доведение ее до уровня практического использования, т.е. создание уникального продукта для реализации в практическом образовательном процессе» [30]. При этом авторами было принято решение осуществить проектирование в отношении не отдельных объектов (педагогические процессы, содержание образования, образовательные программы, педагогические (образовательные) ситуации и т.д.), как это представлено в большинстве работ по данной проблеме, а разработать системное видение образовательной системы по русскому языку как иностранному в масштабе государства и ее отдельных компонентов, т.к. только так можно влиять на повышение качества образования и обеспечить инновационные изменения.

Авторы также акцентное внимание уделили этапу диагностики реальности, где провели анализ не только целевой аудитории, как предлагается большинством авторов, но и контекстуальный анализ (нормативная база, ресурсные возможности, инфраструктура, социокультурные особенности страны). При этом для анализа по обеим позициям предлагается изучать культурно-цивилизационные характеристики стран, их национальные системы образования и личностно-смысловые позиции населения стран.

Спроектированная таким образом система образования по русскому языку как иностранному показала свою жизнеспособность в рамках этапа предварительной реализации и пилотирования, который был реализован авторами в 2025 году в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова. Первая итерация подтвердила функциональность спроектированных систем образования по русскому языку как иностранному, что подтверждено результатами аттестационных процедур по итогам освоения образовательных программ и данными обратной связи от малагасийцев и сейшельцев, изучавших русский язык по этим программам, от преподавателей и руководства образовательных организаций, в образовательные программы которых был введен модуль по изучению русского языка в рамках элективных дисциплин. Этап верификации полученных результатов, анализа и принятия решений будет связан с внесением изменений и улучшений в спроектированную систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования и полученного опыта в рамках образовательных экспедиций в Республике Мадагаскар и Республике Сейшельские Острова выделен ряд реперных точек в реализации предложенных этапов проектирования модульной системы образования по русскому языку как иностранному: учет особенностей когнитивных, психических процессов и национального менталитета обучающихся, что отразится на комплексной разработке методико-технологического инструментария, мероприятий оценки и мониторинга, а также на разработке комплекса решений для адаптации жителей африканских стран к изучению русского языка; выстраивание межкультурного диалога, предполагающего установку на адресата, интерес к культуре другого народа - в этой связи менталитет, культура и обычаи африканских стран оцениваются как вызовы, и вхождение русского языка на территории африканских стран рассматривается только при реализации диалога на равных; учет потребностей целевой аудитории, т.к. успех в обучении напрямую связан с мотивацией обучающихся; учет специфики не только национального языка, но и языка-посредника; учет возможностей и потенциала функциониро-

вания русского языка в условиях национальной системы образования; учет имеющегося опыта взаимодействия и сотрудничества России со страной-партнером; подготовленность субъектов системы образования по русскому языку как иностранному к реализации этапов проектирования этой системы конкретно под страну, что предполагает владение информацией о культурно-цивилизационных характеристиках страны.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации, в рамках исполнения государственного задания для ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет» на прикладную НИР «Влияние культурно-цивилизационных характеристик африканских стран на систему образования по русскому языку как иностранному (на примере Республики Мадагаскар и Республики Сейшельские острова)» № 073-00054-25 -01 от 24 апреля 2025 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 A (III) от 10 декабря 1948 года) URL: <https://base.garant.ru/10135532/3ac805f6d87af32d44de92b042d51285/> (дата обращения: 01.04.25)
2. Декларация ООН об образовании и подготовке в области прав человека (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (дата обращения: 01.04.25)
3. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. URL: <https://undocs.org/A/RES/71/313> (дата обращения: 01.04.25)
4. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf> (дата обращения: 01.04.25)
5. Глава ООН: образование должно быть актуальным и соответствовать современным реалиям. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/08/1443502> (дата обращения: 01.04.25)
6. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.04.25)
7. Мосейко А. Н. Мадагаскар. Особенности культурно-цивилизационного развития : монография. Москва: Институт Африки РАН, 2018. 234 с.
8. Карташова Л. А. Мадагаскар и Я. Москва: Экон-Информ, 2011. 272 с.
9. Glick P., Randrianarisoa J. C., Sahn D. E. Family background, school characteristics, and children's cognitive achievement in Madagascar // Education Economics. 2011. Vol. 19. No. 4. P. 363-396
10. Enseignement supérieur : L'« université morte » prolongée jusqu'au 7 août // Midi Madagasikara : [site]. URL: <https://midi-madagasikara.mg/enseignement-superieur-luniversite-morte-prolongee-jusquau-7-aout/> (дата обращения: 05.12.2025)
11. Purvis M. T. Education in Seychelles: an overview // NeuroToxicology. 2020. Vol. 81. – P. 266-271. DOI 10.1016/j.neuro.2020.09.015. EDN LTVGIS
12. Рабеманантсоа М. Мадагаскар как объект экотуризма: экологические вызовы и пути их решения: сборник трудов конференции // Право, экономика и управление : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 18 февр. 2025 г.) / редкол.: Э. В. Фомин [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2025. С. 57-60
13. Campling L., Confiance H., Purvis M-T. Social Policies in Seychelles. Totton : UNRISD-Commonwealth Secretariat, 2011. 124 p.
14. Лемская В.М., Курьянович А.В., Зюбанов В.Ю., Агеева А.В. Анализ ресурса межкультурной модели как инструмента проектирования образовательной деятельности на русском языке в Республике Кения // Интеграция образования. 2025. №29(1). С. 28–48
15. Silor A.C., Silor F.S.C. AI-Driven learning tools and gender equity: Rethinking inclusive digital pedagogies in higher education // International journal of learning, teaching and educational research. 2026. Vol 25. No. 2. P. 111-129. <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15922>
16. Asamoah M.K., Osafo J., Biney I., Agyekum B. Psychological and Educational Effects of the COVID-19 Pandemic on Online Students and Faculty of a Ghanaian University // Journal of Adult and Continuing Education. 2023. Vol. 30. No. 2. P. 302–320.
17. Mohammadi M., Paasivara M., Kasurinen J. Blended learning in higher education: good practices in platforms

- and teachers support, enhancing students motivation // Education and information technologies. 2025. Vol. 30. P. 26001-26024. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-025-13770-8>
18. Ng W.L., Sulaiman N.A., Yunus M.Md. Blended learning in English language education from inception to 2025: A global bibliometric analysis of trend topics, research themes, gaps, and future directions // International journal of learning, teaching and educational research. 2026. Vol. 25. No. 2. P. 921-952. <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/14461>
 19. Wiitavaara B., Widar L. Challenges and opportunities related to online studies in higher education // Education and information technologies. 2025. Vol. 30. P. 15001-15026. <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-025-13406-x#Sec7>
 20. Бердичевский А. Л., Гиниатуллин И. А., Тарева Е. Г. Методика межкультурного иноязычного образования в вузе : учеб. пособие. 4-е изд., стер. Москва: Флинта, 2021. 368 с.
 21. Pejakovic C., Athanase J.-M., Butgereit L. Language Evaluation of an AI Tutor to Support Secondary Science Students in Seychelles Creole // Seychelles Research Journal. 2025. Vol. 7: Special Conference Issue. P. 103-127. <https://seychellesresearchjournal.com/archives-special-conference-issue-september-2025/>
 22. Bai B., Wang, J. The role of growth mindset, self-efficacy and intrinsic value in self-regulated learning and English language learning achievements // Language teaching research. 2023. Vol. 27(1). P. 207-228. <https://doi.org/10.1177/1362168820933190>
 23. Guo T., Hashim H., Ismail H.H. Effectiveness of Task-Based Language Teaching (TBLT) in English speaking instruction: a systematic review // International journal of learning, teaching and educational research. 2026. Vol. 2. P. 73-95. <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15904> дата обращения 04.03.2026
 24. Mulyadi D., Singh C.K.S., Setiawan A., Prasetyanti, D.C. Technology enhanced task-based language teaching toward their self-directed language learning: ESP learners' views // Studies in English language and education. 2023. Vol. 10(3). P. 1326-1341. <https://doi.org/10.24815/siele.v10i3.27910>
 25. Boontong N., Pakladapongsin A., Metee J., Japang P., Khemanuwong Th. Enhancing conversational competence with short simulation-based clips in a Thai University First-Year EFL Course // International journal of learning, teaching and educational research. 2026. Vol. 25. No. 2. P. 217-242. <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15631>
 26. Deutschmann M., Steinvall A., Lindvall-Östling M. Raising awareness about gender and language among teacher-training students: A cross-cultural approach // Open Linguistics. 2021. Vol. 7. No. 1. P. 666-684. DOI 10.1515/opli-2020-0181. EDN PASBGP
 27. Dunifa L. The roots of demotivation in studying English: Sociocultural values among students in a rural area // Studies in English language and education. 2024. Vol. 11. No. 1. P. 304-320. <https://jurnal.usk.ac.id/SiELE/article/view/31040>
 28. Колесникова И.А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
 29. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2000. № 2. С. 3-10.
 30. Проектирование образовательных программ в методике преподавания русского языка как иностранного: учебно-методическое пособие / А.А. Евтюгина, С.М. Минасян. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2022. 131 с.

REFERENCES

1. Universal Declaration of Human Rights (adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948). Available at: <https://base.garant.ru/10135532/3ac805f6d87af32d44de92b042d51285> (accessed 4 January 2025)
2. The UN Declaration on Human Rights Education and Training (approved by the UN General Assembly on December 19, 2011). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/hr_education.shtml (accessed 4 January 2025)
3. Resolution adopted by the General Assembly on July 6, 2017. Available at: <https://undocs.org/A/RES/71/313> (accessed 4 January 2025)
4. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf> (accessed 4 January 2025)
5. UN Chief: Education must be relevant and relevant to modern realities. Available at: <https://news.un.org/ru/story/2023/08/1443502> (date of request: 04/01/25)
6. On Education in the Russian Federation: Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012 (latest edition). Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (accessed 4 January 2025)
7. Moseyko A. N. Madagascar. Features of cultural and civilizational development. Moscow, Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences, 2018. 234 p. (in Russ.)
8. Kartashova L.A. Madagascar and I. Moscow, Ekon-Inform Publ., 2011. 272 p. (in Russ.)
9. Glick P., Randrianarisoa J. C., Sahn D. E. Family background, school characteristics, and children's cognitive achievement in Madagascar. *Education Economics*, 2011, vol. 19, no. 4, pp. 363-396. DOI:

- 10.1080/09645292.2010.488476
10. Enseignement supérieur : L'« université morte » prolongée jusqu'au 7 août. Midi Madagasikara. Available at: <https://midi-madagasikara.mg/enseignement-superieur-luniversite-morte-prolongee-jusquau-7-aout> (accessed 5 December 2025)
 11. Purvis M. T. Education in Seychelles: an overview. *NeuroToxicology*, 2020, vol. 81, pp. 266-271. DOI: 10.1016/j.neuro.2020.09.015. EDN LTVGIS
 12. Rabemanantsoa M. Madagascar as an object of ecotourism: environmental challenges and ways to solve them: proceedings of the conference. *Law, economics and management : proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International a participant*. Cheboksary, Russia, 2025, pp. 57-60.
 13. Campling L., Confiance H., Purvis M-T. Social Policies in Seychelles. Totton, UNRISD-Commonwealth Secretariat, 2011. 124 p.
 14. Lemskaya V.M., Kuryanovich A.V., Zyubanova V.Yu., Ageeva A.V. Analysis of the resource of the intercultural model as a tool for designing educational activities in the Russian language in the Republic of Kenya. *Integration of education*, 2025, no. 29(1), pp. 28-48. DOI: 10.15507/1991-9468.029.202501.028-048
 15. Silor A.C., Silor F.S.C. AI-Driven learning tools and gender equity: Rethinking inclusive digital pedagogies in higher education. *International journal of learning, teaching and educational research*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 111-129. Available at: <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15922> (accessed 9 March 2026).
 16. Asamoah M.K., Osafo J., Biney I., Agyekum B. Psychological and Educational Effects of the COVID-19 Pandemic on Online Students and Faculty of a Ghanaian University. *Journal of Adult and Continuing Education*, 2023, vol. 30, no. 2, pp. 302-320. DOI: 10.1177/14779714231180298
 17. Mohammadi M., Paasivara M., Kasurinen J. Blended learning in higher education: good practices in platforms and teachers support, enhancing students motivation. *Education and information technologies*, 2025, vol. 30, pp. 26001-26024. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-025-13770-8> (accessed 9 March 2026)
 18. Ng W.L., Sulaiman N.A., Yunus M.Md. Blended learning in English language education from inception to 2025: A global bibliometric analysis of trend topics, research themes, gaps, and future directions. *International journal of learning, teaching and educational research*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 921-952. Available at: <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/14461> (accessed 9 March 2026).
 19. Wiitavaara B., Widar L. Challenges and opportunities related to online studies in higher education. *Education and information technologies*, 2025, vol. 30, pp. 15001-15026. Available at: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-025-13406-x#Sec7> (accessed 9 March 2026).
 20. Berdichevsky A. L., Giniatullin I. A., Tareva E. G. Methodology of intercultural foreign language education in higher education institutions. Moscow, Flinta Publ., 2021. 368 p. (in Russ.)
 21. Pejakovic C., Athanase J.-M., Butgereit L. Language Evaluation of an AI Tutor to Support Secondary Science Students in Seychelles Creole. *Seychelles Research Journal*, 2025, vol. 7, pp. 103-127. Available at: <https://seychellesresearchjournal.com/archives-special-conference-issue-september-2025/> (accessed 9 January 2026).
 22. Bai B., Wang, J. The role of growth mindset, self-efficacy and intrinsic value in self-regulated learning and English language learning achievements. *Language teaching research*, 2023, vol. 27(1), pp. 207-228. Available at: <https://doi.org/10.1177/1362168820933190> (accessed 9 January 2026).
 23. Guo T., Hashim H., Ismail H.H. Effectiveness of Task-Based Language Teaching (TBLT) in English speaking instruction: a systematic review. *International journal of learning, teaching and educational research*, 2026, vol. 2, pp. 73-95. Available at: <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15904> (accessed 3 April 2026).
 24. Mulyadi D., Singh C.K.S., Setiawan A., Prasetyanti, D.C. Technology enhanced task-based language teaching toward their self-directed language learning: ESP learners' views. *Studies in English language and education*, 2023, vol. 10(3), pp. 1326-1341. Available at: <https://doi.org/10.24815/siele.v10i3.27910> (accessed 9 March 2026).
 25. Boontong N., Pakladapongsin A., Metee J., Japang P., Khemanuwong Th. Enhancing conversational competence with short simulation-based clips in a Thai University First-Year EFL Course. *International journal of learning, teaching and educational research*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 217-242. Available at: <https://ijlter.org/index.php/ijlter/article/view/15631> (accessed 9 March 2026).
 26. Deutschmann M., Steinvall A., Lindvall-Östling M. Raising awareness about gender and language among teacher-training students: A cross-cultural approach. *Open Linguistics*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 666-684. DOI: 10.1515/opli-2020-0181
 27. Dunifa L. The roots of demotivation in studying English: Sociocultural values among students in a rural area. *Studies in English language and education*, 2024, vol. 11, no. 1, pp. 304-320. Available at: <https://jurnal.usk.ac.id/SiELE/article/view/31040> (accessed 9 March 2026).
 28. Kolesnikova I.A. Pedagogical design : textbook. the manual. Moscow, Publishing center "Academy", 2005. 288 p. (in Russ.)
 29. Polat E.S. The project method in foreign language lessons. *Foreign languages at school*, 2000, no. 2, pp. 3-10 (in Russ.)
 30. Designing educational programs in the methodology of teaching Russian as a foreign language: an educational and methodological guide / A.A. Evtyugina, S.M. Minasyan. Yekaterinburg, Publishing House of Russian State Prof.-ped. University, 2022. 131 p. (in Russ.)

Авторы**Дубаков Артем Викторович**

(Россия, Шадринск)

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры
теории и практики германских языков
Шадринский государственный педагогический университет

E-mail: rain.22@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-9509-3761

Колмогорова Ирина Владимировна

(Россия, Шадринск)

Доцент, кандидат педагогических наук, заведующий
кафедрой теории и практики германских языков
Шадринский государственный педагогический университет

E-mail: i-kolm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3166-4286

Scopus Author ID: 57210416721

Authors**Artyom V. Dubakov**

(Russia, Shadrinsk)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Associate Professor of the Department of Theory and Practice
of Germanic Languages
Shadrinsky State Pedagogical University

E-mail: rain.22@rambler.ru

ORCID ID: 0000-0001-9509-3761

Irina V. Kolmogorova

(Russia, Shadrinsk)

Associate Professor, Cand. Sci. (Educ.),
Head of the Department of Theory and Practice of Germanic
Languages
Shadrinsky State Pedagogical University

E-mail: i-kolm@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-3166-4286

Scopus Author ID: 57210416721

Вклад авторов

Дубаков А. В.: верификация данных, формальный
анализ, проведение исследования, создание черновика
рукописи

Колмогорова И. В.: концептуализация, методология,
формальный анализ, создание рукописи и ее
редактирование, руководство исследованием,
администрирование проекта

Authors contribution

Artyom V. Dubakov: Validation, Formal analysis,
Investigation, Writing - Original Draft

Irina V. Kolmogorova: Conceptualization, Methodology,
Formal analysis, Writing - Review & Editing, Supervision,
Project administration

© Дубаков А. В., Колмогорова И. В., 2026

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

© Artyom V. Dubakov, Irina V. Kolmogorova, 2026

The authors declared no conflicts of interest